

Слёзы хлынули потоком. Хун Янь одновременно горевала и радовалась воссоединению с ребёнком.

Она в растерянности крепко обняла малыша, словно боясь, что его отнимут.

Гуманли осторожно положила руку на тыльную сторону ладони Хун Янь, её щёки покраснели, и она, немного помолчав, набралась смелости и мягко произнесла:

— Мама, мамочка.

Она верила своему хозяину, а сама испытывала к Хун Янь необъяснимую привязанность. Да, это было похоже на маму — так знакомо, так безопасно.

Гуманли очнулась, её глаза постепенно загорелись, словно два маленьких солнца. У неё теперь есть мама, и она была счастлива.

— Мама! Мама, мама! — радостно закричала Гуманли.

— Господин, у меня теперь есть мама! — она была так счастлива, что хотела поделиться этой радостью со всеми.

Малыш Писиу с улыбкой произнёс:

— Поздравляю тебя.

— Угу! — ответила Гуманли.

Малыш Таоте надул щёки и, пока все были заняты, тихонько съел металлический поручень.

Янь Юцзю с улыбкой посмотрел на него, сдерживая смех.

Малыш Таоте, пытаясь угодить, отломал другую часть поручня и протянул ему.

Янь Юцзю вежливо отказался:

— Возможно, это вкусно, но мой желудок, вероятно, не справится.

Раз уж отломал, нельзя же тратить еду впустую. Малыш Таоте с видом полной серьёзности.

Господин Вэнь был в недоумении.

Эта сцена была трогательной, но в то же время душераздирающей.

Через час Хун Янь наконец выпустила свои эмоции, плача так, что казалось, всё её тело опухло. Но её дух был силен, и даже возможная инвалидность её не пугала.

Шэнь Чжу сказал:

— Давайте обсудим важные дела.

Только теперь Хун Янь заметила остальных в палате и растерянно спросила:

— Вы... кто?

Шэнь Чжу промолчал.

Малыш Писиу с улыбкой поспешно ответил:

— Мы здесь, чтобы помочь вам избавиться от неудач.

Обычно его «аура милашки» работала безотказно, но на этот раз она проиграла «ауре материнства».

— Нет, ничего такого! — почти инстинктивно возразила Хун Янь.

Она с опаской прижала к себе Гуманли, защищая её под своими израненными крыльями:

— Я не понимаю, о чём вы говорите.

Она сделала паузу и продолжила:

— Пожалуйста, уйдите.

Она снова обрела своё сокровище и боялась снова потерять своего ребёнка.

Шэнь Чжу улыбнулся:

— Вы уверены?

Гуманли запаниковала, боясь, что господин разозлится и уйдёт:

— Нет, господин, помогите маме! Мама, не злите господина.

Хун Янь замерла, погладила её по голове, чувствуя, как сердце сжимается от боли:

— Не бойся, мама защитит тебя.

Гуманли покачала головой и искренне сказала:

— Мама, давайте послушаем господина, хорошо?

Хун Янь открыла рот, но не смогла отказать. В конце концов она молча согласилась.

Смотря в сияющие глаза своего ребёнка, любящая мать просто не могла её огорчить.

Маленькая ручка Гуманли легла на руку мамы:

— Мама, не бойтесь, господин обязательно поможет вам!

Маленькая, едва доходящая до колен, она казалась Хун Янь такой послушной и умной.

Слёзы снова нахлынули, и Хун Янь быстро отвернулась, чтобы их вытереть.

Но бдительность всё же оставалась.

Малыш Таоте, прикрыв рот, тихонько хихикал: хе-хе-хе, старый демон-обманщик наконец-то попался.

— Чему ты смеёшься? — сердито спросил малыш Писиу.

Малыш Таоте игриво высунул язык.

Над тобой.

Малыш Писиу, не выдержав, потянул за рукав Шэнь Чжу и намёком сказал:

— Босс, вы заметили, что поручень кто-то съел?

Малыш Таоте, скривившись, замер, словно готовый взорваться.

Коварный старый демон, ну ты даёшь!

Шэнь Чжу рассмеялся, ткнул малыша Таоте в лоб:

— Вернёшься — сам иди к профессору Ди делать тесты.

Малыш Таоте позеленел и сдавленно произнёс:

— Брат Шэнь...

Малыш Писиу с удовольствием добавил:

— У нас на горе Цюаньшань теперь большая семья, и все должны соблюдать правила.

Малыш Таоте злобно посмотрел на него, злясь.

Малыш Писиу не обратил на него внимания и, улыбнувшись Хун Янь, снова рассказал о наборе.

Он с улыбкой сказал:

— Но, учитывая, что вы мама Гуманли, вы можете получить набор «Премиум» по цене второго набора.

Он сделал небольшую паузу для эффекта и закончил:

— То есть, мы вылечим ваши ноги.

Гуманли загорелась:

— Вау, как здорово!

Хун Янь же была не так оптимистична:

— Я только хочу знать, как вы связаны с моим ребёнком.

Малыш Писиу промолчал.

Гуманли ответила:

— Господин спас меня. Раньше я была в тумане, помнила только ненависть, а остальное забыла.

Она улыбнулась:

— Теперь я хороший призрак, и если накоплю достаточно заслуг, то смогу возродиться.

Эти слова словно острый меч пронзили сердце Хун Янь.

Её и без того израненное сердце разрывалось от боли.

Хун Янь страдала.

Гуманли, заметив, что мама снова плачет, запаниковала:

— Мне сейчас очень хорошо, у меня много подчинённых.

Хун Янь не утешилась, чувствуя себя виноватой перед ребёнком.

Сколько же страданий ей пришлось пережить, пока она не знала о ней?

Неужели она чуть не рассеялась?

От одной мысли становилось тяжело дышать. Теперь она наконец посмотрела на Шэнь Чжу и остальных:

— Спасибо, спасибо, спасибо!

Шэнь Чжу улыбнулся:

— Не за что. Отправляйтесь на гору Цюаньшань лечить ноги.

Хун Янь замерла:

— А что с моим ребёнком?

Гуманли с гордостью сказала:

— Мама, давайте поедem на гору Цюаньшань вместе! Там очень красиво, вам обязательно понравится.

Ребёнок так послушен, нельзя её разочаровывать. Хун Янь улыбнулась классической улыбкой:

— Хорошо.

В её сердце было горько, она чётко осознавала, что для Шэнь Чжу она не так важна.

Господин Вэнь промолчал.

Пришёл врач на обход.

Это был врач средних лет, и он был ошеломлён, увидев столько людей в палате:

— Так много посетителей?

— Не задерживайтесь слишком долго. Почему вы плачете? — врач посмотрел на Хун Янь с опухшими глазами. — Мы сделаем всё возможное.

— У вас есть фанаты, которые молятся за вас. Будьте сильны ради тех, кто вас любит.

Когда он осмотрел её ноги, его лицо изменилось:

— Где гипс? Кто его снял? Вы что, не хотите выздороветь?

Перелом ноги был сложным, и больница не могла гарантировать полное выздоровление, но снятие гипса точно приведёт к инвалидности.

Врач был в ярости:

— Не слушаете врачей, кто будет нести ответственность?

Гуманли не понравился резкий тон врача, и она с недовольством возразила:

— Нет!

Она надула щёки:

— Для мамы такие травмы — ерунда!

Господин Вэнь мельком заметил это и запомнил.

Хун Янь посмотрела на Шэнь Чжу, её лицо было серьёзным:

— Мои ноги практически не функционируют, но вы уверены, что я снова смогу ходить?

Шэнь Чжу кивнул:

— Да.

Гуманли подняла руки:

— Мама, поверьте мне!

Уверенность Гуманли придала маме сил. Хун Янь глубоко вздохнула и твёрдо сказала:

— Я сама беру на себя ответственность. Я подпишу отказ от претензий, все последствия не касаются больницы.

Её голос был хриплым и сухим, словно наждачная бумага.

Она готова была поверить своему ребёнку и горе Цюаньшань, которая её спасла.

Врач смотрел на неё с недоверием, словно она сошла с ума. Неужели она совсем сдалась?

Когда врач ушёл, Хун Янь расслабилась и почувствовала головокружение.

Шэнь Чжу махнул рукой, и малыш Писиу тут же достал бутылку воды:

— Вот, выпейте, это поможет вам восстановиться.

Хун Янь, чувствуя сухость во рту, взяла бутылку и сделала глоток.

Сладкий вкус взорвался у неё во рту, и она остолбенела.

Что это?

Малыш Писиу с улыбкой сказал:

— Это вода с горы Дацюань, она лечит и спасает жизни.

Господин Вэнь, внешне сохраняя спокойствие, внутри был потрясён. Он спросил:

— Это та самая вода, укрепляющая здоровье?

Он слышал о ней, но раньше считал это рекламным трюком.

Но теперь...

Господин Вэнь с улыбкой сказал:

— Могу я купить несколько бутылок?

Малыш Писиу с сожалением развёл руками:

— Мне очень хочется, но эти три бутылки предназначены для пациентов.

— Если вы хотите купить, приезжайте на гору Цюаньшань. — Малыш Писиу был искренен.

Господин Вэнь окончательно понял:

— Хорошо.

Хун Янь погладила Гуманли по голове, стараясь скрыть ненависть:

— Господин Шэнь, я хочу отомстить.

Тук-тук.

Вошедшая была одета в дорожную одежду, её внешность вызывала жалость.

— Сестра, ты в порядке?

Лэн Сянжоу была второй женской ролью в сериале, играла сестру персонажа Хун Янь. У неё было много сцен, и она часто называла Хун Янь «сестрой».

Хун Янь удивилась и тихо спросила:

— Ты как тут оказалась?

<http://bllate.org/book/16899/1568056>